

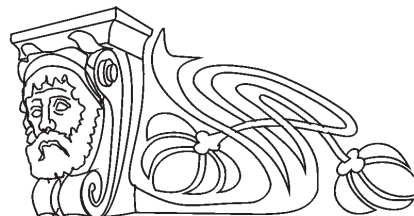

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 189–198
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 189–198
<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2026-26-2-189-198>, EDN: PIGLEX

Научная статья
УДК 347.12, 340.131.6

Анализ современного состояния отечественной юридической науки в области исследования злоупотребления правом: общетеоретический аспект

А. Е. Михайлов

Северо-Кавказская государственная академия, Россия, 369001, г. Черкесск, ул. Ставропольская, д. 36

Михайлов Анатолий Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Государственные и административно-правовые дисциплины», победитель Всероссийского конкурса «Золотые Имена Высшей Школы», aemihaylov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0465-7379>

Аннотация. Введение. Современное развитие правового государства и гражданского общества обуславливает необходимость не только закрепления прав и свобод человека, но и обеспечения их добросовестного осуществления. Одним из наиболее дискуссионных и актуальных явлений современной правовой действительности выступает злоупотребление правом – ситуация, при которой субъект формально действует в рамках предоставленных ему законом возможностей, однако фактически нарушает принципы справедливости, добросовестности и разумности. Проблема злоупотребления правом затрагивает как теоретические аспекты понимания сущности права, так и практику его реализации в различных отраслях законодательства. **Теоретический анализ.** Злоупотребление правом возникает в тех случаях, когда субъективное право используется вне его функциональных рамок и вопреки фундаментальным принципам правовой системы – прежде всего принципам справедливости, добросовестности и разумности. Исследование различных форм злоупотребления (шиканы, действий в обход закона, иных недобросовестных способов реализации правомочий) позволило выявить их общую природу, связанную с сознательным достижением противоправного или социально вредного результата под видом формально допустимого поведения. **Эмпирический анализ.** Эмпирическую основу исследования составляют научно-теоретические разработки ученых-правоведов по рассматриваемым проблемам; нормативно-правовые акты, документы и иные материалы, содержащие в себе информацию, которая позволяет осуществить научно-теоретический анализ исследуемого явления злоупотребления правом. **Результаты.** Проведенное исследование позволило установить, что злоупотребление правом представляет собой специфическую форму отклоняющегося правового поведения, возникающую в условиях формального соблюдения буквы закона при фактическом искажении его цели и социального назначения. Данная категория занимает особое место в общей теории государства и права, поскольку демонстрирует пределы автономии воли и необходимость сочетания свободы субъективных прав с их ответственным и добросовестным осуществлением.

Ключевые слова: злоупотребление правом, добросовестность, шикана, обход закона, судебное усмотрение

Для цитирования: Михайлов А. Е. Анализ современного состояния отечественной юридической науки в области исследования злоупотребления правом: общетеоретический аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 189–198. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2026-26-2-189-198>, EDN: PIGLEX

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Analysis of the current state of Russian legal science in the field of research on abuse of law: General theoretical aspects

A. E. Mikhailov

North Caucasus State Academy, 36 Stavropolskaya St., Cherkessk 369001, Russia

Anatoly E. Mikhailov, aemihaylov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0465-7379>

Abstract. Introduction. The modern development of the rule of law and civil society necessitates not only the establishment of human rights and freedoms, but also ensuring their fair implementation. One of the most controversial and relevant phenomena in modern legal reality is the abuse of law, a situation in which a subject formally acts within the framework of the opportunities granted to them by law, but, in fact, violates the principles of justice, good faith, and reasonableness. The issue of the abuse of law encompasses both theoretical aspects of the understanding of the essence of rights and the practice of their implementation in various branches of legislation. **Theoretical analysis.** The abuse of law occurs when a subjective right is used outside its functional framework and in violation of the fundamental principles of the legal system, primarily the principles of justice, good faith, and reasonableness. The study of various forms of the abuse (such as chicanery, circumvention of the law,

and other unfair methods of exercising legal rights) has revealed their common nature, which is the deliberate pursuit of an illegal or socially harmful outcome under the guise of formally permissible behavior. **Empirical analysis.** The empirical basis of the study relies on scientific and theoretical research by legal scholars on the issues under consideration; legal acts, documents; and other materials containing information that allows for a scientific and theoretical analysis of the phenomenon of the abuse of law. **Results.** The research has revealed that the abuse of law is a specific form of deviant legal behavior that occurs in conditions of formal compliance with the letter of the law, while the actual distortion of its purpose and social significance takes place. This category holds a special place in the general theory of state and law, as it demonstrates the limits of the autonomy of will and the need to combine the freedom of subjective rights with their responsible and conscientious implementation.

Keywords: abuse of law, good faith, chicanery, circumvention of the law, judicial discretion

For citation: Mikhailov A. E. Analysis of the current state of Russian legal science in the field of research on abuse of law: General theoretical aspects. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 189–198 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2026-26-2-189-198>, EDN: PIGLEX

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Николай Александрович Бердяев – именитый философ и мыслитель, задумываясь над этикой закона и творчества полагал, что задача этики в дисциплине личности и борьбе со злом в себе: «Право частной собственности этически должно быть признано как право ограниченное, как право употребления, а не злоупотребления» [1, с. 190]. Соответственно считаем, что современное развитие правового государства и гражданского общества обуславливает необходимость не только закрепления прав и свобод человека, но и обеспечения их добросовестного осуществления. Одним из наиболее дискуссионных и актуальных явлений современной правовой действительности выступает злоупотребление правом – ситуация, при которой субъект формально действует в рамках предоставленных ему законом возможностей, однако фактически нарушает принципы справедливости, добросовестности и разумности. Проблема злоупотребления правом затрагивает как теоретические аспекты понимания сущности права, так и практику его реализации в различных отраслях законодательства. Актуальность темы обусловлена необходимостью совершенствования правового регулирования отношений, в которых имеет место злоупотребление субъективными правами, а также поиска эффективных механизмов противодействия таким действиям. В условиях усложнения общественных отношений и роста числа судебных споров вопросы правомерности использования правовых средств приобретают важное значение. Особую остроту проблема злоупотребления правом приобретает в связи с тем, что формальное соблюдение закона не всегда гарантирует достижение справедливости, что требует глубокого теоретического осмысления данного феномена.

Степень изученности проблемы достаточно высока, однако до настоящего времени не выработано единого подхода к определению понятия и признаков злоупотребления правом. Существенный вклад в разработку данной категории внесли такие отечественные ученые, как Д. А. Алексеев, В. А. Белов, А. А. Малиновский, Е. В. Феденко и др. Несмотря на обширную теоретическую базу, в научной литературе сохраняются разногласия относительно правовой природы данного явления, критериев его выявления и механизмов предотвращения. Проблема исследования заключается в определении сущности злоупотребления правом, его правовой природы, а также выявлении мер, направленных на предотвращение и минимизацию последствий данного явления в правоприменительной практике.

В связи с этим цель работы заключается в комплексном исследовании института злоупотребления правом, раскрытии его теоретико-правовых основ и определении практических мер по противодействию злоупотреблению субъективными правами. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач: раскрыть понятие и сущность злоупотребления правом; определить признаки и правовую природу данного явления; проанализировать формы и виды злоупотребления правом в правоприменительной практике; рассмотреть действующие и предлагаемые меры противодействия злоупотреблению правом. Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе злоупотребления субъективными правами как явление правовой действительности. Предмет исследования – теоретико-правовые основы и практические проявления злоупотребления правом как понятие юридической науки, рассматриваемое с точки зрения теории государства и права, в системе современного права.

Теоретический анализ

Злоупотребление правом возникает в тех случаях, когда субъективное право используется вне его функциональных рамок и вопреки фундаментальным принципам правовой системы – прежде всего принципам справедливости, добросовестности и разумности. Исследование различных форм злоупотребления (шиканы, действий в обход закона, иных недобросовестных способов реализации правомочий) позволило выявить их общую природу, связанную с сознательным достижением противоправного или социально вредного результата под видом формально допустимого поведения.

Эмпирический анализ

Эмпирическую основу исследования составляют научно-теоретические разработки ученых-правоведов по рассматриваемым проблемам, нормативно-правовые акты, документы и иные материалы, содержащие в себе информацию, которая позволяет осуществить научно-теоретический анализ исследуемого явления злоупотребления правом.

В ходе работы использовались общенаучные и частно-научные методы исследования: диалектический метод, системный и структурно-функциональный анализ, формально-юридический метод, а также сравнительно-правовой и историко-правовой подходы. Применение указанных методов позволяет всесторонне исследовать природу злоупотребления правом и выявить тенденции его развития в современном правопорядке.

Наиболее значимыми аспектами темы являются соотношение злоупотребления правом с принципом добросовестности, проблемы разграничения между законным использованием права и злоупотреблением им, а также разработка эффективных мер юридической ответственности и профилактики подобных действий.

Феномен злоупотребления правом как элемент правовой действительности известен человеческому обществу с глубокой древности. Уже римские юристы, в частности Гай, указывали на необходимость ограничения произвольного использования субъективных прав, формулируя принцип: «*non omne quod licet honestum est*» – «не все дозволенное достойно». Эта максима стала ранним выражением идеи

о недопустимости деформации правового поведения посредством внешне правомерных, но по существу антисоциальных действий [2].

В последующие эпохи данная проблематика получила развитие в трудах выдающихся представителей юридической науки. В различные периоды к осмыслению злоупотребления правом обращались такие ученые, как Ж. Л. Бергель, Л. Эннексерус, К. Хьюбер, И. А. Покровский, В. П. Грибанов, М. М. Агарков, М. И. Бару, Я. Янев, Л. Васильев, В. Таджер, Н. С. Малеин, Н. В. Витрук, В. Н. Протасов и многие другие. В современной юридической доктрине интерес к данной проблеме не только не ослабевает, но и приобретает новое теоретическое измерение, поскольку анализ злоупотребления правом осуществляется не исключительно в рамках отраслевых дисциплин (гражданского, трудового, административного права и др.), но и в контексте фундаментальной теории государства и права как метатеоретической основы юридического знания.

Следует отметить любопытную методологическую особенность: большинство исследователей, обращавшихся к вопросам злоупотребления правом, как правило, не устанавливали исходную точку теоретического анализа – они не определяли, что именно понимается под «правом» в рамках их рассуждений. Таким образом, исследования проводились без четкого концептуального фундамента, без формулирования дефиниции самого феномена права, что создавало известный гносеологический разрыв между понятием права и явлением его искажения. Попытку преодолеть данное методологическое противоречие предпринял А. А. Малиновский в своей монографии «Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование)», где автор рассмотрел злоупотребление правом сквозь призму методологии исследования субъективных прав, подчеркивая необходимость исходного теоретического определения понятия «право» [3].

Однако вопрос о сущности права остается дискуссионным. Право можно рассматривать как закон, как общественный регулятор, как исторически детерминированное явление, как выражение воли и интересов социальных субъектов, как форму социального поведения и даже как элемент культурного и духовного кода общества. Такое многообразие подходов обусловлено существованием множества на-

учных школ – позитивистской, социологической, естественно-правовой, психологической, аксиологической и других, каждая из которых предлагает собственную концептуализацию правовой материи. Не вдаваясь в полемику между различными направлениями правопонимания, подчеркнем, что для целей настоящего исследования под правом следует понимать нормативно-регулятивную систему. Право в данном контексте выступает элементом соционормативной культуры, обладающим ценностной направленностью на установление социальной справедливости и обеспечивающим общественное благо.

В применении к конкретному государству право проявляется как санкционированная государством система норм, обладающая институциональной закрепленностью и охраняемая механизмами государственного принуждения. Исторически сложившийся порядок нормативного регулирования в каждом государстве является неотъемлемым атрибутом государственной организации общества. Отказ от данной формы правопорядка возможен лишь в случае ликвидации государства как социально-политического института, что, по выражению ряда теоретиков, представляется маловероятным, поскольку альтернативных структур, способных стабилизировать и упорядочить турбулентную мировую среду, современная цивилизация пока не создала [4].

После того как была определена сущность того феномена, объектом которого становится злоупотребление, представляется необходимым перейти к анализу второй составляющей исследуемого понятия – категории «злоупотребление» как таковой [5]. С лингвистической точки зрения, согласно «Толковому словарю русского языка» под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, термин «злоупотребление» произведен от глагола «злоупотребить» и обозначает действие, заключающееся в незаконном, недобросовестном или вредоносном использовании предоставленных возможностей, прав или полномочий [6]. В свою очередь, В. И. Даль трактует данное слово как «употребление во зло, обращение доброго средства на худое дело» [7]. Если рассматривать данное явление сквозь призму субъективного права, традиционно определяемого в юридической доктрине как «мера возможного поведения лица» (И. А. Покровский, В. П. Грибанов), то

очевидно, что злоупотребление правом представляет собой деформацию этой меры свободы. Иными словами, индивид, реализуя принадлежащее ему право вопреки его социальному назначению, нарушает баланс между свободой и ответственностью, который составляет онтологическую основу правового регулирования [8].

Таким образом, злоупотребление правом может быть охарактеризовано как поведенческий акт субъекта, направленный на использование санкционированных государством и формализованных правовых норм вопреки их регулятивной цели и ценностной направленности, т. е. во зло, с нарушением принципов добросовестности, законности и социальной полезности. Такое поведение трансформирует право из средства обеспечения общественного порядка в инструмент причинения вреда, что противоречит его аксиологической природе. С теоретико-правовых позиций ключевым признаком злоупотребления правом выступает причинение вреда – материального, морального, организационного или иного характера – при формальном соблюдении правовых предписаний. Этот критерий логически вытекает из самого смыслового содержания термина «злоупотребление» и корреспондирует с базовыми принципами юридической этики и правовой морали [9].

Необходимо отметить, что феномен злоупотребления правом не исчерпывается только формой шиканы (от лат. *schikanieren* – злонамеренное использование права во вред другому). Его проявления могут охватывать широкий спектр правовых отношений и встречаются не только в гражданско-правовой, но и в иных сферах правового регулирования – административном, трудовом, экологическом, а также в публично-правовом контексте [10]. В обобщенном виде злоупотребление правом можно определить как антисоциальную форму реализации субъективного права, при которой формально правомерное поведение субъекта противоречит сущности права, его целевому назначению и принципам справедливости, причиняя вред другим участникам общественных отношений или общественной системе в целом.

В современном правоведении феномен злоупотребления правом приобретает все более выраженную актуальность, что обусловлено отсутствием концептуального единства в его понимании и доктринальной интерпретации.

Данная категория занимает промежуточное положение между правомерным и противоправным поведением, не совпадая ни с одним из них по своим юридическим признакам [11]. В юридической доктрине указывается, что злоупотребление правом нередко оказывается выгодным для субъектов права, поскольку законодательные лакуны и коллизии провоцируют субъектов на использование принадлежащих им прав вопреки их социальному назначению, при этом сами субъекты не осознают неправомерность своего поведения. Так, Н. С. Малейн утверждает, что при осуществлении лицом субъективного права, принадлежащего ему на законных основаниях, говорить о злоупотреблении невозможно; в то же время выход за пределы правового дозволения образует состав правонарушения (цит. по [12]). Следовательно, феноменологически злоупотребления правом не существует.

Профессор А. С. Шабуров обосновывает, что данное явление представляет собой самостоятельный вид правового поведения, находящийся вне бинарной оппозиции «правомерное – противоправное» [13, с. 339–340]. С одной стороны, оно реализуется в рамках принадлежащего субъекту права, с другой – лишено социально полезного содержания, что исключает возможность квалификации его как правомерного акта. Е. А. Одегнал определяет злоупотребление правом как недопустимый способ реализации субъективного права, совершаемый на его основании, но противоречащий его целевому назначению [14]. Аналогичную позицию занимает А. А. Малиновский, полагая, что злоупотребление правом может иметь как противоправный, так и правомерный (легальный) характер в зависимости от правовых последствий и характера причиненного вреда. Н. А. Дурново также выделяет два подвида данного явления – противоправное и правомерное злоупотребление, связывая их с реализацией права не по его социальному назначению, но без нарушения юридических запретов [15, с. 7].

Таким образом, можно к характеристикам злоупотребления правом отнести, в частности, [16]: реализация норм объективного права выступает способом выражения данного феномена, при котором осуществляется внешне допустимое деяние, но с нарушением его телеологического смысла; вредные последствия, возникающие в результате злоупотребления

правом, затрагивают интересы других субъектов права и подрывают баланс их прав и обязанностей и др. В целом, этимологически термин «злоупотребление» (от «употребление во зло») указывает на использование субъективного права вопреки его социально полезному предназначению, т. е. на такое его применение, которое приводит к деформации правовой материи и нарушению принципов справедливости и правового равновесия. Иными словами, злоупотребление правом представляет собой антисоциальный способ реализации принадлежащего права, лишенный правовой добросовестности и противоречащий задачам права как регулятора общественных отношений. Следовательно, злоупотребление правом в современном теоретико-правовом дискурсе выступает как гибридная юридическая конструкция, объединяющая признаки как правомерного, так и противоправного поведения, и отражающая деформацию правосознания субъекта, использующего право не как меру свободы и справедливости, а как инструмент нанесения вреда.

К одной из базовых юридико-доктринальных форм злоупотребления субъективным гражданским правом традиционно относят шикану. Шикана исторически рассматривается как классический jurisprudенциальный феномен, воплощающий предельную форму противоправного использования субъективного права [17]. Примечательно, что в ст. 10 Гражданского кодекса РФ термин прямо не закреплен¹. Именно вокруг волевого компонента (*animus nocendi*) шиканы на протяжении десятилетий продолжается дискуссия в цивилистической литературе.

Ряд авторов доказывают, что вредоносная цель может сочетаться с иными мотивациями, сохраняя квалификацию деяния как шиканы. Так, В. М. Пашин обосновывает расширительное толкование понятия, полагая, что «чистая» монополия цели причинения вреда – редкая ситуация, следовательно, состав шиканы может охватывать и случаи, когда вред сопутствует иной, но правонарушающей либо нравственно порочной цели [18, с. 37].

Противоположная научная позиция настаивает на моноцелевом характере шиканы,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

т.е. на необходимости полной доминации намерения причинения вреда без каких-либо параллельных, автономных целей. А. В. Волков подчеркивает, что даже наличие одной дополнительной, нейтральной или правомерной цели исключает квалификацию поведения как «чистой шиканы», переводя его в сферу «иных» форм злоупотребления.

Категория обхода закона с противоправной целью, также закрепленная в ст. 10 ГК РФ, имеет глубокие историко-правовые корни. Еще римские юристы формулировали принцип «в обход закона действует тот, кто соблюдает его буквальный текст, но игнорирует его дух». В отечественном праве впервые упоминание об обходе закона появилось в ст. 30 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. [19]. В современном законодательстве дефиниция обхода закона отсутствует. Сущностный признак – внешняя юридическая легальность при внутренней антиправовой направленности [20]. На практике обход закона проявляется в корпоративных, банкротных, имущественных, регистрационных и иных отношениях. Например, требование признать право собственности на объект недвижимости в обход процедуры государственной регистрации также признается формой обхода закона. Таким образом, категория «обход закона» представляет собой собирательную доктринальную конструкцию, включающую множество частных проявлений: обход преимущественного права, правовых ограничений, процедур, очередности кредиторов, корпоративного порядка и пр.

Третья форма злоупотребления правом построена на термине «заведомая недобросовестность», что позволяет отнести к ней любые действия, нарушающие стандарт поведения *bona fide participant*, сложившийся в гражданском обороте [21]. Вопрос о содержании категории «добросовестность» остается дискуссионным. Часть исследователей неоправданно отождествляют ее с разумностью; другие пытаются связать ее с невиновностью в смысле ст. 303 ГК РФ, хотя это узкое понимание не исчерпывает гражданско-правового феномена. Очевидно, что данный стандарт включает элементы правовой лояльности, социального назначения субъективного права и презумпции корректности поведения.

Правоприменительная практика иллюстрирует широкий спектр ситуаций, подпада-

ющих под категорию «иное недобросовестное осуществление права». Суды, как правило, не формируют универсальной дефиниции, а указывают на конкретные модели поведения, в частности:

- попытка приватизировать имущество вскоре после прекращения аренды оценивается как недобросовестность арендатора;
- внесение арендной платы при фактическом отсутствии хозяйственной деятельности квалифицируется как злоупотребление правом;
- совершение дарения при отсутствии у дарителя иного жилья и средств для проживания также признается недобросовестным.

Таким образом, заведомая недобросовестность выступает универсальной категорией, охватывающей широкий круг правомерных по форме, но противоправных по цели действий, нарушающих баланс интересов участников гражданского оборота.

Злоупотребление правом представляет собой сложное и многоплановое юридическое явление, которое, находясь на границе между формальной правомерностью и фактической противоправностью, нарушает базовые принципы правовой системы. Несмотря на то, что внешняя сторона поведения в таких ситуациях укладывается в формальные рамки действующего законодательства, внутреннее содержание, цель и последствия подобных действий противоречат сущности права и социальному назначению субъективных прав. Именно поэтому меры противодействия злоупотреблению правом в современной теории государства и права рассматриваются как особый механизм, направленный не только на пресечение уже совершенных злоупотреблений, но и на формирование надлежащего поведения субъектов, предупреждение вредоносных последствий и обеспечение устойчивости правопорядка.

Ключевым средством противодействия злоупотреблению выступает принцип добросовестности, который в современных правовых системах закрепляется как общая правовая клаузула, позволяющая компенсировать неизбежную неполноту правового регулирования и невозможность нормативного учета всех жизненных ситуаций. Добросовестность проявляется как универсальный критерий оценки поведения, определяя границы осуществления субъективных прав [22]. Она выполняет ограничительную роль, препятствуя использо-

ванию прав в ущерб другим лицам, и одновременно выступает интерпретационным инструментом, обеспечивающим толкование правовых норм в направлении, исключающем вредоносное использование дозволенных юридических возможностей. Кроме того, добросовестность выполняет корректирующую функцию, позволяя правоприменителю игнорировать формально корректные, но существенно несправедливые способы поведения.

Наряду с принципом добросовестности важное место занимают императивные и диспозитивные ограничения субъективных прав. Императивные ограничения позволяют государству заранее блокировать возможность недобросовестного использования прав, устанавливая пределы осуществления конкретных правомочий, вводя прямые запреты или обременения, исключающие антисоциальную реализацию прав [23]. Такие ограничения могут быть связаны с обеспечением публичных интересов, защитой слабой стороны правоотношения или предотвращением недобросовестной конкуренции. Диспозитивные ограничения, напротив, дают субъектам определенную свободу усмотрения, но сопровождаются требованием соблюдения разумности и добросовестности, что делает злоупотребление правом невозможным в условиях корректного взаимодействия равноправных участников оборота.

Существенное значение имеют правоприменительные меры, прежде всего судебный контроль. Судебная власть, опираясь на ст. 10 ГК РФ и принципы правовой системы, обладает правом отказывать в защите права, если его осуществление связано со злоупотреблением. Данная мера представляет собой уникальный институт, позволяющий нейтрализовать недобросовестные действия, даже если внешне они соответствуют закону. Суды применяют широкий арсенал последствий: признание сделок недействительными, игнорирование внешней юридической формы и анализ фактической цели поведения, восстановление положения, существовавшего до злоупотребления, взыскание убытков и компенсаций. Судебное усмотрение в подобных случаях является не произвольным, а основанным на общеправовых принципах, позволяя адаптировать правоприменение к конкретным обстоятельствам и предотвращать использование права вопреки его смыслу.

Параллельно с гражданско-правовыми средствами действуют административные и уголовно-правовые меры. Административно-правовые механизмы направлены на защиту публичных интересов и включают меры государственного контроля, надзорные полномочия, административную ответственность за злоупотребления в сфере экономической деятельности, антимонопольные предписания. Эти инструменты позволяют государству оперативно реагировать на системные злоупотребления, особенно в сфере регулирования рыночных отношений. Уголовно-правовые меры выступают как крайняя форма воздействия и применяются в тех случаях, когда злоупотребление правом перерастает в деяния, посягающие на особо охраняемые общественные отношения, например при злоупотреблении полномочиями, мошенничестве, корыстном уклонении от исполнения обязанностей.

Теоретическую основу противодействия составляют доктринальные подходы, основанные на понимании субъективного права как института, обладающего социальным назначением. Такое понимание позволяет определить содержательные пределы правомочий и выявить случаи, когда поведение внешне опирается на закон, но фактически выходит за рамки социального предназначения права, превращая его из средства защиты интересов в инструмент нанесения вреда. Важное значение имеют общие правовые клаузулы, такие как справедливость, разумность, публичный порядок, которые позволяют учитывать специфику конкретных правоотношений и обеспечивать гибкость правового регулирования. Применение таких клаузул является важным доктринальным инструментом преодоления злоупотреблений, когда позитивное право не содержит прямых норм, а ситуация требует оценки с позиции базовых принципов правовой системы.

Организационно-правовые и превентивные меры также составляют значимый элемент системы противодействия. Важнейшую роль играет повышение уровня правовой культуры субъектов права, развитие правового просвещения, распространение достоверной информации о правах и обязанностях участников оборота. Недостаток правовой культуры является одной из причин злоупотреблений, особенно в сфере гражданского оборота и предпринимательской деятельности. Дополнительный превентивный

эффект обеспечивается деятельностью органов прокуратуры, нотариата, регистрирующих органов, а также корпоративных структур контроля. Эти механизмы создают объективные условия, в которых злоупотребление становится затруднительным или невозможным.

Особое значение имеют механизмы саморегулирования и альтернативные способы урегулирования конфликтов. В различных сферах экономики и профессиональной деятельности действуют саморегулируемые организации, формирующие собственные стандарты добросовестного поведения и обеспечивающие соблюдение этих стандартов своими членами. Такие стандарты нередко оказываются строже требований законодательства, что существенно снижает риск злоупотреблений. Наряду с этим медиация, переговорные техники и коммерческий арбитраж позволяют предотвращать злоупотребление правом на стадии возникновения конфликта, поскольку создают условия для поиска баланса интересов и нейтрализации недобросовестного поведения без вмешательства государства.

Все перечисленные меры образуют многоуровневую систему противодействия злоупотреблению правом, в которой нормативные предписания, судебное усмотрение, доктринальные подходы, механизм саморегулирования и превентивные меры дополняют друг друга. Эффективность такой системы зависит от согласованности ее элементов, уровня правовой культуры, устойчивости правоприменительной практики и способности правовой системы адаптироваться к новым формам злоупотреблений, возникающим в условиях усложняющейся социальной и экономической среды. Комплексное применение разных инструментов обеспечивает не только защиту частных и публичных интересов, но и поддержание доверия к праву как социальному институту, гарантируя его способность выступать справедливым и надежным регулятором общественных отношений.

Результаты

Проведенное исследование позволило установить, что злоупотребление правом представляет собой специфическую форму отклоняющегося правового поведения, возникающую в условиях формального соблюдения буквы

закона при фактическом искажении его цели и социального назначения. Данная категория занимает особое место в общей теории государства и права, поскольку демонстрирует пределы автономии воли и необходимость сочетания свободы субъективных прав с их ответственным и добросовестным осуществлением.

Практический анализ показывает, что ключевым механизмом противодействия злоупотреблению выступает судебное усмотрение, основанное на применении принципа добросовестности и общих правовых клаузул. Судебная практика демонстрирует устойчивую тенденцию к расширительному толкованию ст. 10 ГК РФ, что позволяет эффективно выявлять и пресекать злоупотребления, включая скрытые и завуалированные формы поведения. Немаловажную роль играют также административно-правовые и организационно-правовые меры, обеспечивающие защиту публичных интересов и стабильность гражданского оборота.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. Париж : Современные записки ; УМСА-press, 1931. 317 с.
2. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М. : Зерцало, 1997. 608 р.
3. Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М. : Юрлитинформ, 2007. 352 с.
4. Галли К. Национальное государство в глобальную эпоху // Россия в глобальной политике. 2009. Т. 7, № 5. С. 146–158.
5. Бачинин В. А. Неправо (негативное право) как категория и социальная реалья // Государство и право. 2001. № 5. С. 14–20.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азбуковник, 2000. 942 с.
7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : АСТ, 2023. 640 с.
8. Ищенко А. В. Границы осуществления субъективных прав в контексте исследования категории «злоупотребление правом» // Аллея науки. 2018. Т. 1, № 10. С. 580–587. EDN: YSANYT
9. Цыбулевская О. И., Яковлева Ю. В. Моральный критерий злоупотребления правом // Вестник Поволжского института управления. 2022. № 1. С. 60–68. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2022-1-60-68>, EDN: XSZTJR
10. Денисенко Е. М. Злоупотребление правом и его основные признаки // Вестник Университета «Классика». 2022. № 3. С. 38–51. EDN: AXBNUJ

11. Маслов В. А. К вопросу о месте злоупотребления правом в структуре правового поведения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71), № 3. С. 43–53.
12. Беленченко Е. П. Юридическая природа и признаки злоупотребления правом // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2014. № 4 (5). С. 23–26.
13. Шабуров А. С., Жайкбаев Ж. С. Теория государства и права : учеб. пособие. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2019. 382 с.
14. Одегнал Е. А. Злоупотребление правом как правовое явление и его последствия // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009. № 2. С. 25–30.
15. Дурново Н. А. Злоупотребление правом как особый вид правового поведения: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. 27 с.
16. Поротикова О. А. Пределы осуществления субъективных прав и злоупотребление правом: современные подходы. М. : Статут, 2023. 296 с.
17. Касаткин Д. М. Злоупотребление правом в форме шиканы // Право и государство: теория и практика. 2025. № 2. С. 350–352. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_2_350, EDN: KKYTRG
18. Пашин В. М. Институт злоупотребления субъективными правами de lege ferenda // Актуальные проблемы гражданского права : сб. ст. / под ред. О. Ю. Шилохвоста. М. : Норма, 2003. Вып. 7. С. 28–62.
19. Гражданский кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принятый на IV Сессии Всероссийского центрального исполнительного комитета IX созыва 31.10.1922 (с изм. и доп. [по 25 июля 1926 г.]). 3-е изд. Л. ; М. : Рабочий суд, 1926. 312 с.
20. Белов В. А. Обход закона и недобросовестность в гражданском праве. М. : Юрайт, 2022. 352 с.
21. Михеева Л. Ю. Проблемы квалификации недобросовестного поведения в гражданском праве. М. : Норма, 2022. 260 с.
22. Алексеев Д. А. Добросовестность участников гражданского оборота: эволюция и практика применения. СПб. : Юридический центр Пресс, 2021. 304 с.
23. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. 9-е изд. М. : Юристъ, 2022. 560 с.
- Laws of the Twelve Tables. Institutes of Gaius. Digest of Justinian]. Moscow, Zertsalo, 1997. 608 p. (in Russian).
3. Malinovskiy A. A. *Zloupotreblenie sub"ektivnym pravom (teoretiko-pravovye issledovanie)* [Abuse of subjective rights (theoretical and legal research)]. Moscow, Yurlitinform, 2007. 352 p. (in Russian).
4. Galli K. The nation state in a global age. *Russia in Global Affairs*, 2009, vol. 7, iss. 5, pp 146–158 (in Russian).
5. Bachinin V. A. Wrong (negative right) as a category and social reality. *State and Law*, 2001, no. 5, pp. 14–20 (in Russian).
6. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Azbukovnik, 2000. 942 p. (in Russian).
7. Dal' V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. Moscow, AST, 2023. 640 p. (in Russian).
8. Ishchenko A. V. The limits of the exercise of subjective rights in the context of the study of the category of "abuse of rights". *Alley-Scitnce*, 2018, vol. 1, no. 10, pp. 580–587 (in Russian). EDN: YSANYT
9. Tsybulevskaya O. I., Yakovleva Yu. V. Moral criterion for abuse of right. *The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*, 2022, vol. 22, no. 1, pp. 60–68 (in Russian). <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2022-1-60-68>, EDN: XSZTJR
10. Denisenko E. M. Abuse of law and its main features. *Bulletin of the "Cluster" University*, 2022, no. 3, pp. 38–51 (in Russian). EDN: AXBNUJ
11. Maslov V. A. To the question of the place of violation of the right to the structure of legal behavior. *Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal Sciences*, 2019, vol. 5 (71), no. 3, pp. 43–53 (in Russian).
12. Belenchenko E. P. Legal nature and signs of the abuse of right. *Actual Issues of Modern Science and Society*, 2014, no. 4 (5), pp. 23–26 (in Russian).
13. Shaburov A. S., Zhaykbaev Zh. S. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Kurgan, Kurgan State University Publ., 2019. 382 p. (in Russian).
14. Odegnal E. A. Abuse of law as a legal phenomenon and its consequences. *North Caucasus legal Vestnik*, 2009, no. 2, pp. 25–30 (in Russian).
15. Durnovo N. A. *Abuse of law as a special type of legal behavior: Theoretical and legal analysis*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Nizhny Novgorod, 2006. 27 p. (in Russian).
16. Porotikova O. A. *Predely osushchestvleniya subyektivnykh prav i zloupotreblenie pravom: sovremennye podkhody* [Limits of the exercise of subjective rights and abuse of rights: Modern approaches]. Moscow, Statut, 2023. 296 p. (in Russian).
17. Kasatkin D. M. Abuse of law in the form of chicane. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: Theory and Practice], 2025, no. 2, pp. 350–352 (in Russian). https://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_2_350, EDN: KKYTRG

References

1. Berdyaev N. A. *O naznachenii cheloveka. Opyt paradoksal'noy etiki* [On the Purpose of Man: An Experiment in Paradoxical Ethics]. Paris, Sovremennye zapiski, YMCA-press, 1931. 317 p. (in Russian).
2. *Pamyatniki rimskogo prava: Zakony XII tablits. Institut-sii Gaya. Digesty Yustiniana* [Monuments of Roman law:

18. Pashin V. M. Institute of Abuse of Subjective Rights *de lege ferenda*. *Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava* [Shilokhvos O. Yu. (ed.) Current Issues of Civil Law]. Moscow, Norma, 2003, iss 7, pp. 28–62 (in Russian).
19. *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Sotsialisticheskoy Federativnoy Sovetskoy Respubliki, prinyatyy na IV Sessii Vserossiyskogo tsentral'nogo ispolnitel'nogo komiteta IX sozyva 31.10.1922 (s izm. i dop. [po 25 iyulya 1926 g.]* [Civil Code of the Russian Socialist Federative Soviet Republic, adopted at the IV Session of the All-Russian Central Executive Committee of the IX convocation on October 31, 1922 (as amended and supplemented [up to July 25, 1926]). 3rd ed.]. Leningrad, Moscow, Rabochiy sud, 1926. 312 p. (in Russian).
20. Belov V. A. *Obkhod zakona i nedobrosovestnost' v grazhdanskom prave* [Circumvention of the law and bad faith in civil law]. Moscow, Yurait, 2022. 352 p. (in Russian).
21. Miheeva L. Yu. *Problemy kvalifikatsii nedobrosovestnogo povedeniya v grazhdanskom prave* [Problems of qualification of bad faith behavior in civil law]. Moscow, Norma, 2022. 260 p. (in Russian).
22. Alekseev D. A. *Dobrosovestnost' uchastnikov grazhdanskogo oborota: evolyutsiya i praktika primeneniya* [Good faith of participants in civil transactions: Evolution and practical application]. St. Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press, 2021. 304 p. (in Russian).
23. Matuzov N. I., Mal'ko A. V. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law. 9th ed.]. Moscow, Yurist, 2022. 560 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 09.02.2026; одобрена после рецензирования 15.02.2026; принята к публикации 16.02.2026
The article was submitted 09.02.2026; approved after reviewing 15.02.2026; accepted for publication 16.02.2026